

«МНЕ МНОГОЕ ДАНО ОТ БОГА»

Лариса Долина о себе и своих песнях

...Да, так она считает. Так и заявляет в открытую, мало забываясь о том, что ее могут обвинить в нескромности. А и в самом деле — чего ради жеманиться! Ведь популярность, успех в карман не спрячешь. Да и нужно ли! Переполненные залы, восторженно рукоплещущая публика — все это было и есть в ее жизни.

Трущ. - 1992. - 19 сент.

Ей многое дано. Дан великолепный, богатый оттенками голос с огромным диапазоном. Дан темперамент, насыщающий ее исполнение огненной энергией. Дана удивительная, из самых глубин натуры идущая, прямо-таки биологически коренящаяся в ней музыкальность...

И еще — даны Ларисе Долиной упорство, воля, трудолюбие.

— Всему выучилась сама, — рассказывает Лариса. — Конечно, была музыкальная школа. Были и два курса Гнесинского училища в Москве, откуда (так уж сложились обстоятельства) пришлось уйти. Но недоучкой себя не считаю. И главная моя школа — у меня дома: это пластинки, пленки с записями мировой музыки, выдающихся мастеров исполнительства.

— Кто из них вам ближе, кто оказал наибольшее влияние?

— Однозначно сказать трудно. Я ведь люблю самую разную музыку — и рок, и джаз, и кое-что из современной так называемой «серьезной» музыки. Но все же могу назвать группу, которая в первую очередь стала моей духовной «альма матер», — это «Битлз». Как настоящий жизненный эликсир воспринимаю искусство Стиви Уандера — он, я считаю, безусловный гений. Есть вещи, которые я просто люблю слушать, — например записи Тины Тёрнер, группы «Чикаго», Рика Спрингфилда. А в нашей эстраде уже много лет ставлю на первое место Аллу Пугачеву. Очень ценю Валеру Леонтьева. С ностальгией вспоминаю группы, которых, увы, уже нет — «Арсенал», «Автограф». Из нового поколения выделяю Володю Преснякова.

— А что в современной эстраде, поп-, рок-музыке не нравится?

— Не нравятся все эти бесчисленные команды как две капли воды похожие одна на другую, в «музыке» которых нет главного — мелодии. Я понимаю, не могут все быть корифеями, но ведь больше половины того, что появляется сегодня на эстраде, — просто мусор. Музыкой слышу и рядом занимаются люди с улицы, умеющие брать три аккорда и считающие, что этого достаточно...

— Однако «фанам» подобная продукция вполне потребляется.

— А вы знаете, что наша молодежь, по некоторым исследованиям, занимает, если не ошибаюсь, 88-е место в мире по интеллектуальному развитию? Вот это «88-е место» и ходит на концерты, определяя собой общую ситуацию.

— И на ваши концерты тоже?

— Нет, у меня публика иная. Это в основном средний возраст, от 25 до 45—50. Люди интеллигентные, притом не занудливые, такие, что и потанцевать под музыку тут же в зале могут.

— Вы сказали, что в сферу ваших интересов входит и классическая музыка.

— Да, безумно люблю Бизе — все, что он сочинил. Обожаю Верди, его оперы для меня — своего рода эталон, как надо писать в этом жанре. Из исполнителей не могу не назвать Лючано Паваротти. А еще я очень люблю музыку Шнитке.

— Какие полярные вкусы!

— Я же говорю: мне нравятся самые разные вещи — лишь бы это было талантливо, качественно, профессионально. Ну а со Шнитке вот что удивительно: вообще-то мне авангард не близок, я его не понимаю. Но тут он до меня дошел. Так дошел, что, когда слушаю, вся дрожу. Хотя я и не могу назвать эту музыку светлой. Шнитке — отнюдь не Моцарт, здесь гораздо больше черноты. Но чернота эта какая-то особая, даже не знаю, как ее определить, — сердечная, что ли? И вы знаете, мне ведь повезло: не только слушать, но и петь Шнитке, работать с ним самим. Это было в Питере, исполнилась кантата «История доктора Иоганна Фауста», и мне досталась там партия Призрака Мефистофеля. Альфред Гарриевич остался тогда доволен.

— Один из «каверзных» вопросов, которые задают обычно эстрадным исполнителям, таков: поете ли вы под фонограмму?

— Я принципиальный противник такого пения. И тем не менее (не в моих правилах скрывать) под фонограмму петь все же случается. И даже могу точно назвать вам три ситуации, в которых это технически неизбежно. Во-первых, на телевидении. Во-вторых, на сборных концертах, где в противном случае на настройку аппарату-

ры каждой группы уходило бы не меньше получаса. В-третьих, в наших странствиях по провинции, где подчас приходится сталкиваться с такой допотопной, ни на что не годной звуковой техникой, единственный выход — «врубить» готовую фонограмму.

— Путешествуете вы много. Это и по обстановке вашего гостиничного номера видно: я смотрю, у вас здесь такой полупоходный быт... Как там тут живется?

— Ну как может жить в гостинице на протяжении двух лет?.. Своей квартиры нет и, как говорится, не предвидится.

— Вы рано ушли из родительского дома?

— Да, в 16 лет выпорхнула. Жили мы с родителями в очень трудных условиях, в коммунальной квартире, сначала вообще в полуподвальном помещении, где я заработала бронхит на всю жизнь.

— Ваша семья...

— Она маленькая, но и большая одновременно, если включить всех ближайших родственников. Есть дочка Ангелина, ей уже 9 лет, неплохо поет, танцует, обучается в музыкальной школе. Есть муж (это мой второй брак) — Виктор Митязев, раньше он был бас-гитаристом в моем ансамбле, теперь сидит за звукорежиссерским пультом. Есть мама, она живет в Одессе. Отца, к сожалению, нет уже в живых. Это был замечательный человек, мне очень не хватает его.

— Лариса, начало нашего знакомства было курьезным: вы попросили меня предъявить служебное удостоверение.

— Вы знаете, ко мне несколько раз приходили какие-то люди, говорили, что из газеты, но потом выяснялось — это просто авантюристы, которым почему-то хотелось таким образом меня разыграть и хвастаться потом этим обманом перед знакомыми.

— Ну что ж, это еще довольно безобидный исход, а то ведь как бывает — и обстрелять артистку могут, как случилось с Машей Распутиной, и что-нибудь другое натворить...

— Да, бываю ужасные вещи. В некоторые регионы я просто отказываюсь ехать. Туда, где идет война, или если война поблизости. Хотя бывает, что предлагают сумасшедшие, баснословные деньги, но мне они не нужны. Я ведь вообще такой человек — за деньгами не гоняюсь. Рэкетиров, кстати, это, наверное, знают, во всяком случае до сих пор (тыфу-тыфу) не беспокоили. Понимаете, мне нужно — сколько нужно, и не больше. Вот только — грешна! — пою люблю. И одеться красиво. Впрочем, знаю меру — если вещь слишком дорогая, не лезу из кожи вон, отказываюсь от покупки. Зато, если речь идет о концертном платье, — тут уж никаких денег не жалко, тут и поголодать можно...

Вел беседу
Сергей БИРЮКОВ.